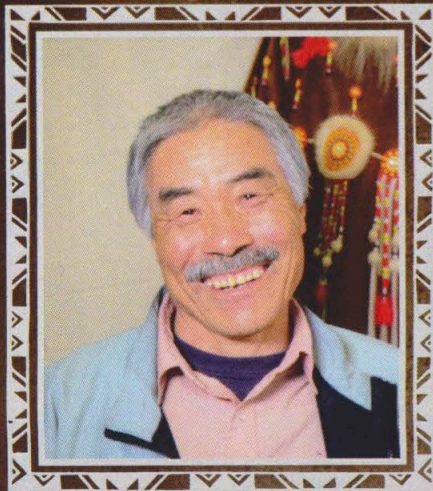

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

Нематериальное культурное
наследие народов Камчатки

СКАЗКИ РОДОМ ИЗ АНАПКИ

Борис Чечулин

Борис Николаевич Чечулин
(20 марта 1948 г. — 27 июня 2020 г.).
Родился в селе Анапка (ныне закры-
тое) Карагинского района Камчат-
ской области. Всю свою жизнь он
отдал родному району. Занимался
традиционной деятельностью, был
известным в среде карагинских
коряков сказителем.

Мы тщательно работали над сборником, привлекли лучших специалистов, чтобы читатели познакомились со сказителем Борисом Чечулиным и прочли его сказки. К сожалению, сборник вышел после того, как автора не стало. Борис Николаевич оставил большое творческое наследие, истоки которого в самой жизни коренных народов Камчатки.

9 785961 004052

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

Нематериальное культурное
наследие народов Камчатки

СКАЗКИ РОДОМ ИЗ АНАПКИ

Борис Чечулин

Петропавловск-Камчатский
«Камчатпресс»
2021

УДК 398.11
ББК 77.02 + 823
С42

Сказки родом из Анапки. Борис Чечулин : сборник /
С42 сост. М. Е. Беляева, Н. А. Воробьева. – Петропавловск-Камчатский :
Камчатпресс, 2021. – 48 с. : ил.

ISBN 978-5-9610-0405-2

Сборник содержит девять текстов сказок, записанных от Бориса Николаевича Чечулина, коряка-нымылана из Карагинского района. Тексты отличаются сохранностью традиционных сюжетов, главным героем которых является Ворон – Куткин-няку. Все публикуемые записи печатаются без какой бы то ни было фонетической и лексической обработки, соблюдается принцип аутентичности материала.

Иллюстрации к сказкам выполнены молодой камчатской художницей Юлией Новиковой.

Книга предназначена для работников культуры, фольклористов, этнографов, студентов и преподавателей камчатских вузов, учителей и всех, кто интересуется традиционной культурой народов Камчатки.

УДК 398.11
ББК 77.02 + 823

В оформлении обложки использовано фото
из архива Камчатского центра народного творчества

© КГБУ «Камчатский
центр народного
творчества», 2021

ISBN 978-5-9610-0405-2

От составителя

Перед вами небольшой сборник сказок, записанных от Бориса Николаевича Чечулина. Это дань памяти человеку, ушедшему к «верхним людям» и подарившему будущему поколению такой удивительный жанр, как мифологическая сказка коряков-алюторцев.

Борис Николаевич Чечулин родился 20 марта 1948 г. в селе Анапка (ныне закрытое село) Карагинского района Камчатской области. Корякское имя Тынуптын, что значит «родился последним, или съели остаток».

Все его детство прошло в этом прекрасном месте под названием Анапка. Разноцветье трав, синева бесконечного неба и наполненный тонким ароматом багульника запах тундры. Вечерами семья собиралась за столом, после ужина детишки, со всех сторон облепив маму, просили рассказать сказки. Она знала их большое количество: «Как Куткин-няку ходил в гости», «Как Амамкут женился на дочери морского властителя», «Как Амамкут хотел жениться на дочери властителя Солнца», «Хитрая лиса». И еще много удивительных сказок слышал маленький Борис, какие-то глубоко отложились в его сознании.

Познакомил нас с Борисом Николаевичем известный камчатский мастер-косторез Егор Иннокентьевич Чечулин: «Вот услышите, сколько он сказок много знает». И добавил: «Вот кто вам нужен».

Во время экспедиций в Карагинский район у нас никак не получалось встретиться с нашим героем, так как он продолжал жить с семьей

в Анапке, на месте их родовой рыбалки. Удалось познакомиться только в Петропавловске-Камчатском, куда он приехал на лечение. Первая встреча оставила яркое впечатление. Перед нами был очень приветливый и светлый человек. Улыбка не сходила с его лица во время всей беседы. Удивительная черта всех наших северных людей, с которыми мы встречались, оставаться всегда приветливыми, доброжелательными. Борис Николаевич согласился поделиться с нами воспоминаниями и рассказать сказки.

Все меньше остается людей, знающих сказки и умеющих их рассказывать в традиции. Отметим, что культура коренных народов Камчатки бесписьменная и устное народное творчество передавалось устно. Уходит старшее поколение, уходит с ними и такой важный жанр, как мифологическая сказка. И конечно, важно, когда нам еще дается возможность записать сказки от старейшин, носителей традиционной культуры. Борис Николаевич из тех немногих людей, кто бережно сохранил для будущих поколений сказки и передал нам.

Он рассказал о своем детстве, о родных и близких людях, о земляках. От его слов веяло теплом и добротой. Слушая сказителя, мы начали понимать, что он верит в существование замечательного героя – Ворона Куткиннюку. Его рассказ являл собой маленькое театрализованное представление. Мимика, голос отображали все чувства героев сказок – это и проказник Ворон Куткиннюку, и его терпеливая жена Миты, и шаловливые мыши, и еще много разных животных и птиц. Рассказывая истории, наш собеседник изображал Ворона Куткиннюку, идущего по берегу и пинающего камни, размахивая руками, он изображал летящего Ворона. Все его жесты были лаконичны и просты, и от этого мы очень живо представляли всех героев его повествований.

Борис Николаевич поделился воспоминаниями о маме: «Моя мама, Мария Иннокентьевна Чечулина, говорила нам, что они находили Куткиннюку в крабе-волосатике. Я не верил, пока сам не нашел через 35 лет. Однажды решил проверить и в крабике, который попался в сетку, увидел Куткиннюку, правда, засушенного, один скелет. Второй попался недавно – такой прозрачный, с кудрявой бородой и веселый! Вот откуда появилась сказка про то, как Куткиннюку ездил в гости к морским зверям. Ну, это мое предположение такое. У Куткиннюку разные обличия, у него нет одного лица или образа. Он всегда разный».

Сказки северных народов – это уникальный пласт устного народного творчества. На первый взгляд они кажутся смешными и непонятными. Но, вчитавшись в них и взглянув на героя через призму обычной жизни, понимаешь, что они отображают традиционную хозяйственную деятельность и быт, традиции и обычаи, рассказывают о взаимоотношениях между героями, их мировоззрении и представлении о жизни. Всем нам

необходимо беречь это наследие, переданное нам людьми, сохранившими в XX веке для будущего поколения эти удивительные сказки.

Сказку «Про Ивана-царевича» мы услышали от Бориса Николаевича в последний день нашей встречи. Он пояснил, что эту сказку рассказывали его маме ее бабушка и бабушка, а она рассказала ему. «Так мы стараемся сберечь память о первых русских, пришедших к нам на Камчатку», – улыбнулся наш собеседник. Сказку об Иване-царевиче мы записали и в Олюторском районе, где старейшины нам объяснили, что эту сказку им поведали тоже бабушки.

Большая ценность данного издания в том, что записи аутентичных материалов устного творчества сделаны также и на языке носителей традиционной культуры, что очень важно для фольклорного текста. В сборник вошли материалы, которые были записаны во время фольклорно-этнографических экспедиций сотрудниками Камчатского центра народного творчества и заведующей отделом фольклора Корякского центра народного творчества Светланой Голиковой. Ею и Анатолием Сорокиным, старшим преподавателем кафедры иностранных языков и переводоведения Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, был осуществлен перевод этих материалов.

Сказки проиллюстрированы Юлией Новиковой, молодой камчатской художницей. В 2013 г. Юлия окончила МБОУ ДОД ДШИ по специальности «изобразительное искусство». Привлекает внимание то, как она изображает сказочные и мистические сюжеты, связанные с реальным миром. Основное направление в ее творчестве – графика и работы в смешанной технике с элементами акварели, карандаша, акрила. Помимо использования традиционных материалов, художница работает в digital.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ О ВОРОНЕ

Как Куткиннюку ездил в гости к морским зверям
«Маңкыт Ыуткиннюку гарамкисилин аңзагырныкың»

Текст на аляторском языке

1. Нумал Ыуткиннюку ралтилыткын.
2. Ойиткын йилқатыткын, ойиткын, йилқатыткын.
3. Гасиңвитыюолин ынкыт, ивыткын:

Перевод на русский язык

1. Опять Куткиннюку лежит.
2. Кушает, спит, кушает, спит.
3. Надоело ему, говорит:

4. – Митиууу!	4. – Митыууу!
5. – В’а? Тақу ана гататкаюңлин?	5. – В’а? Что-нибудь придумал?
6. – Мав’в’авык аргиңкың.	6. – А, пойду к морю схожу.
7. – Џетаң, қылевыткуткын.	7. – Ну, иди, прогуляйся.
8. Гав’в’авлин Ыуткиннюку аргиңэпың.	8. Пошел Куткиннюку по берегу моря.
9. Имъяк аларуыи.	9. Уже лето.
10. Галалин, льяпыткын, аргиңык г’ав’инаң ралтилыткын.	10. Пришел, смотрит – на берегу лежит краб-волосатик.
11. – Мей, Г’ав’инаң!	11. – Здравствуй, Краб!
12. – Мей!	12. – Здравствуй!
13. – Нақам умавыткын?	13. – Что, пригрелся на солнышке?
14. – Го, умка асги, г’оро титируыылқи.	14. – Да, тепло сейчас, скоро прилив будет.
15. – Г’ав’инаң, қинакмитги гыммы, қимтитыги аңзаң.	15. – Краб, возьми меня с собой, прокати меня по морю.
16. Тытасисъатылқи гынин аңзапыттугырның.	16. Хочу посмотреть твои владения, подводное царство.
17. Гыммы ынкыёп алл итка нанык, имъяк тытасисъатылқи.	17. Я давно в тех краях не был, уже соскучился.
18. Г’ав’инаң гамалратылин.	18. Краб лежит, разнежился.
19. – Иняс гымм, қытым маңкыт мылқытык, ыявоң нанин аңзапыттугырның.	19. – Не хочу я никуда идти, тем более так далеко в подводное царство.
20. – Г’ав’инаң! Қинакмитги гыммы! Қимтитыги гыммы!	20. – Ну, Краб! Возьми меня! Ну, прокати меня!
21. То нақам нывуйи аңаңтак ыныкың.	21. И поет ему песню.
22. – Иняс-қи гыммы!	22. – Ну не хочу я!
23. Нумал Ыуткиннюку аңаңтаткуткын ыныкың.	23. Куткиннюку опять ему песенку поет.

24. – Г’ав’инау! Ынакмитги
гыммы! Ымтитыги гыммы!
25. – Уса қун, қыңалқивги,
мылагыт гытты.
26. Гав’в’авгыъат Ыуткиннәкунти
г’ав’инаути.
27. Тылагыъат, нақам тылагыъат.
28. Имыс гапыкирлаңинат
калилғынымйирғың.
29. Ыанык наенатыткына
нимқыляңина то малъмеңыкалилғы
то витг’эңасирлаткыт:
30. – О-о-о! Ыуткиннәкун
маклалъатыткын мурыкың!
31. Г’оптыльу гаңтулаңина.
32. Ывулат г’эңавык ынну.
33. – Ой! Мей, Ыуткиннәкун,
ынкыёп алл аятыльатка
мурыкың!
34. – Ток, нурақ қынав’ыялагытки
рамкыльын, қасик ван ынңин
ятыльатыткын!
35. Нурақ нантыватыткына писгу.
36. Аги гаңаюлин Ыуткиннәкун.
37. Нақам пыг’авиг’ыткын.
38. В’аңлаткын:
39. – Аңе! Аги тыпыг’авиг’ткын!
Ынанив’ысалатык!
40. – Аллы муру
имылькуйңыкыльымуру то
акуйңыкыльымуру.
24. – Краб! Возьми
меня! Ну, прокати меня!
25. – Ну ладно, садись,
отвезу тебя.
26. Куткиннәкун поехал
на крабе.
27. Едет, едет.
28. Вдруг
они подъезжают к селению нерп.
29. Там встречают
их маленькие,
средние нерпята и кричат:
30. – О-о-о! Куткиннәкун в гости
едет к нам!
31. Все выбежали встречать.
32. Давай его приглашать к себе.
33. – Ой! Здравствуй, Куткиннәкун,
как ты давно не был в наших
краях!
34. – Давайте, кормите
его, разве часто к нам такой гость
приезжает!
35. Как наставили еду.
36. Куткиннәкун объелся.
37. Хочет пить.
38. Просит:
39. – Ой, как я пить хочу!
Дайте воды!
40. – Нет у нас
ковшиков
и кружек.

41. Тиньмав гангыюлавлин
г’ав’инау г’оптыльу ынкыт ивык.
42. – Тақылқыл-қа, лыги тылңыткын,
гемат қун гантыгивалин.
43. Лыги тылңыткын, тита
г’оптыльу тилпыңрына, ақан
микнау тыйилна куйңын, то
турыкың аллы алпыңрыка?
44. – Қун г’опта аллы тин
мурыкки.
45. Ынпыкалилғын пуқыюсгэпың
гивлин:
46. – В’айин-қун гымнин
ивъянвыкуйңын қакмитгын, ақан
ынңината қыв’ысиги.
47. Акминнин ивъянвыкуйңын
то лыгимимлин меңымлыюсгың
галқыллин, ивянвыкуйңата нвуи
емыкки.
48. Емыткын, нақам
малъемыткын.
49. – Қыги, лыгут гыммы ыпа
рыкырҗа мив’ысик.
50. Тылэ, ынпың, гынин куйңын.
51. Гыммы лыгут ынкыт
мив’ысик.
52. Имлыюсгын гынунгып
гайырғалин.
53. Гақаңалин Ыуткиннәкун то
имлыюсгың гараллин.
54. Г’ав’инауак ынну нумал
гакыявлин.
41. Краб специально научил всех
отвечать так.
42. – Ну, как же так, я помню,
а может, забыл?
43. Но помню все-таки,
что всем, кого создал,
каждому дал
кружку, а вам не дал?
44. – Ну вот,
у нас нет ничего.
45. Тут старая, древняя нерпа из
угла говорит:
46. – Вот, возьми мою кружку,
на, хоть
с этого попей.
47. Взял он эту кружку и
к большому чану
с пресной водой подошел,
и стал этой кружкой пить.
48. Черпал, черпал,
черпал.
49. – Ох, наверное, лучше
ртом попью.
50. На, бабуля, кружку свою.
51. Я лучше
так попью.
52. А чан был наполнен
наполовину.
53. Наклонился Куткиннәкун и упал
в воду.
54. Очнулся он опять
в Крабе.

55. Нумал ав'в'авгы'ат.
 56. Ыуткинн'яку ааптыль'ык ав'в'авыткын.
 57. Мимыльынымйыр'ыу галалин.
 58. Џанкепы калил'а наенатыткына.
 59. О-о-о! Ыгиталагыткы, мигга-а мурыкы'н ятыткын!
 60. Ысин сынин Ыуткинн'яку!
 61. Нура аынав'ыялагыткы рамкылг'ын!
 62. Нумал нанав'ыятыткынин г'опта аакин писга: ав'ылпа, мырга, гугуна'а.
 63. Нааам гамен'аюлин.
 64. Г'ав'ина'н нумал гангыюлавлин, кытывыл анив'ысилака Ыуткинн'яку.
 65. – А'е, тымен'аюк, аги тыпг'авиг'ыткын!
 66. Ынанив'ысалатык!
 67. – О-о-о! Ыуткинн'яку, аллы муру ааимылькуй'ныкыльымуру то акуй'ныкыльымуру!
 68. – Гааалин-а, тита г'оптыльу тилпы'рына, ааан микна'н тыйилна куй'нын!
 69. Џанык ынпымимыль'ав'ыт рылтилыткын.
 70. Ивыткын:
55. Оп'ять едет.
 56. Краб его везет (Куткинн'яку на спине едет).
 57. И встречается лежбище лахтаков.
 58. Оттуда выбегают лахтаки, встречают.
 59. О-о-о! Смотрите, кто к нам приехал!
 60. Это же Куткинн'яку.
 61. Давайте кормить гостя!
 62. Оп'ять его кормят: ластами, жареными, пареными водорослями, ракушками.
 63. Ох, он наелся.
 64. Оп'ять Краб всех подговорил не давать Куткинн'яку воды.
 65. – Ой, я наелся, ох, пить хочу!
 66. Дайте мне воды попить!
 67. – О-о-о! Куткинн'яку, нет у нас ни кружки, ни ковш'а!
 68. – Ну как же так, я же создавал вас и дал всем кружки!
 69. А там старая лахтачка лежит.
 70. Говорит:

71. – Ыуткинн'яку, в'айин-аун ив'ьянвыкуй'нын аакмитгын, ааан ын'нината ним'ыг'а аыв'ысиги.
 72. – Ток-аун, ынпы'нав.
 73. Ив'ыситкын, нааам ив'ыситкын, мал'еымыткын, ап'атурака.
 74. – А'е-ван! Ыэлом, ынпы'н, гыммы лыгут ынкыт, ыпа рыкыр'на мив'ысик.
 75. Гаааалин мен'имильтавы'юсгын, нааам тэл гаралин.
 76. Гатым'ивлин.
 77. Гакыявлин аргин'ки.
 78. Ретыткын Ыуткинн'яку.
 79. Гаааулинат ынну.
 80. – Ыыги!
 Ыуткинн'яку семавыткын.
 81. Ынкы'еп аллы аятыль'атка!
 82. – Ыэлем-аун, ятти!
 83. – А'е, аиналлагыткы ваямы'н.
 84. Таг'ырсса'н гыммы тылевыткук, аллы тин мимыл алпыка титыл'живык.
 85. Галлалинат ынну ваямы'н.
 86. – Ыинантылатык аргин'ки.
 87. Ыгиталагыткы, тита илгыкымг'ув'в'и тавырравла'ина, аинал'ауталатык гыммы.
 88. Нааам ив'ыситкын Ыуткинн'яку.
71. – Куткинн'яку, вот возьми кружку, хоть немного попей.
 72. – Ну, давай, бабка.
 73. Пил, пил, черпал, черпал и не напился.
 74. – Ой, бабуля, спасибо тебе, я лучше так, ртом попью.
 75. Наклонился к большому чану и упал в него.
 76. Исчез.
 77. Очнулся на берегу.
 78. Идет Куткинн'яку домой.
 79. Увидели его.
 80. – О-о-о!
 Вот Куткинн'яку идет.
 81. Долго его не было!
 82. – Ой, наконец-то Куткинн'яку пришел!
 83. – Ой, давайте меня к речке.
 84. Сколько я ездил, воды так толком и не пил.
 85. Отвели его к речке.
 86. – Положите меня на берег.
 87. Но смотрите, как только белые камешки будут видны, поднимите меня.
 88. Куткинн'яку пьет, пьет воду.

89. Панинямыс апыгака.
 90. – Тыг'аняс, илгыкымг'ув'в'и
 ырралаткыт?
 91. – Аллы тинга.
 92. Нумал гаңвулин ив'ъисик.
 93. – Мэй, кымг'ув'в'и
 ырралаткыт?
 94. Ъэқын тинга ана
 ильгырратыкын!
 95. Гаменеалин Ъуткинняяунин
 нанқан мимла.
 96. Киткит кытыгатыткын
 мисагаргынин.
 97. Ваямтэнык в'ытв'ытпиль
 кытыгга пыгыльатыткын.
 98. – В'ытв'ытпиль, в'ытв'ытпиль,
 кытвыл гымык атақка.
 99. Кытвыл инянисқивка,
 мальнанык қитыткын.
 100. В'ытв'ыт г'ив'в'ырға
 гансемавлин Ъуткинняяунин
 нанқан то кытаван ганнилин
 ынңин нанқан.
 101. Нақом ынңин
 Ъуткинняяку
 гананқакамсынталин.
 102. То нанкепың гаңтуллаңина
 гырныку, пысиқав'в'и, ыннув'в'и.
 103. Амакың итылзу юнатылзу
 нвулат тыг'ылик нанқепың:
 суқрамытқил, қурав'в'и,
 кытипав'в'и, випқав'в'и.
89. Еще все равно хочется пить.
 90. – Ну как там, белые камешки
 видны на дне?
 91. – Нет!
 92. Стал опять пить.
 93. – Ну как там, белые камешки
 видны?
 94. – Да,
 что-то белеет!
 95. Живот у Куткинняяку надулся
 от воды.
 96. А погода хорошая, ветерок
 дует.
 97. По речке плывет листок,
 и ветерок его подгоняет.
 98. – Листочек, листочек,
 только ко мне не подплывай.
 99. Ты меня не трогай, обходи
 меня стороной.
 100. А листочек нарочно
 подплыл к животу
 Куткинняяку и прошелся
 по животу.
 101. Куткинняяку как разорвало,
 живот его разорвало на мелкие
 кусочки.
 102. И из него оттуда струей
 повалили звери, птицы, рыбы.
 103. Все живое из живота
 струей повалило:
 мед, и олени,
 и бараны, и лоси.

104. Нақам г'опта тақу
 гаңтуллаңина!
 105. Унъюнов'в'и лыляпыллаткыт.
 106. – Ой-ой-ой, г'опта тақу ависыка!
 107. Г'опта тақу нақам-ат
 гаңтуллаңина нанқепың!
 108. Галқуллин ынңин
 Ъуткинняяку то ивыткын:
 109. – Ток, қун
 мынангытыткулқивла. Митыуу!
 110. – В'а?
 111. – Амус қун қынмеңавын
 рараңа, қинақ маклалзу г'опта
 наралқивлаңина.
 112. Ъывуй Мити тымеңавык
 рараңа, ганмеңавлин ынңин.
 113. – Ток, қун қыг'эңавлагытки
 маклалзу.
 114. Гаңвулаң ангытытқук.
 115. Гаңвулаң г'итаситык,
 уисватык, клявситык, пинтык.
 116. Г'оптылзу гаралқивлаңина.
 117. Г'оптылзу гамалойилаң.
 118. Ъалвылг'ык семык.
 119. Маңиняс рамкылзу гему
 галңылқивлаңина ойик, ынкыт
 гамалойилаң.
104. Чего только
 не было!
 105. Дети смотрят.
 106. – Сколько богатства!
 107. Сколько всего из его живота
 повалило!
 108. Куткинняяку встал как ни
 в чем не бывало и говорит:
 109. – Ну, давайте, будем
 праздновать. Митыуу!
 110. – Да?
 111. – Ну-ка, ярангу расширь,
 чтобы всем гостям
 места хватило.
 112. Стала Миты ногой отодвигать
 стенки яранги, расширила ярангу.
 113. – Ну, давайте, зовите
 гостей.
 114. Стали гулять.
 115. Проводили соревнования:
 бег, борьба.
 116. Всем хватило места.
 117. Всем хватило еды.
 118. Вокруг стада оленей.
 119. Сколько пожелал гость есть
 еды, столько и съедал.

Как Куткиннюку создавал землю, людей, зверей, птиц
**«Маңкыт Куткиннюку гантунавлин мургин нуталзын,
 варап, гырныку то пысиқав'»**

Текст на алыторском языке

Перевод на русский язык

1. Абанқыка нитың Куткиннюку куклиқ.
2. Гантунавлин ав'инаң то гав'в'авлин аңқаң, мимльгиңби.
3. То галңылың мыргув'в'и, ыннув'в'и пыгыльаллаткыт.

1. Скучно было Куткиннюку одному.
2. Создал он краба и поехал кататься по дну моря.
3. А кругом водоросли да рыбы плавают.

4. Куткиннюку тытуңывави гырныку, қинақ нитылқивна тақин мынтатқаюңлатык.
5. Галывалин тивита – мырга гыг'уравлаңина яқъяқу, кисаңру, в'алув'в'и ту васқина пысиқав'.
6. Гитаткынин Куткиннюку, амалка ынкыт.
7. Нумал галывалин тивита – меңыаңқакымг'ув'в'а кеңын гаңвулин туңватык.
8. Ал амеңылаң гырныку гаңвулаңина г'уравык нимқыкымг'ув'в'а: қапарив'в'и, татулу, г'игылңу то тытталы нимқыляңина кымг'ув'в'ыпильнақа – пипиқыльңу, йильав'в'и то васқина гырныкпилю гаг'уравлаңина.
9. Гаюлин ытту Куткиннюкунак имлькывлюкык, қинақ ытту нуңпыткылата гитылқивлаңина.
10. Ганнивлин ынңинак пысиқав' тынсисаңынвың аңқан, матка итыткын ңанык кыргынутанут.
11. Аллы тин нуталзын, ам аңқаң гитылқивлин.
12. Гантывалин Куткиннюкунак ңанин гырныкимылькывлюн меңыаңқаинмығын.

4. Решил Куткиннюку создать зверей, чтобы было о ком заботиться.
5. Взмахнул посохом – из водорослей появились чайки, журавли, вороны и другие птицы.
6. Полюбовался на них Куткиннюку, хорошо ему.
7. Снова взмахнул посохом – большой подводный камень стал преобразаться в медведя.
8. Небольшие камни стали превращаться в некрупных зверей: росомах, лис, волков, а из совсем маленьких камушек – мышата, евражки и другие зверята появились.
9. Поместил их Куткиннюку в воздушный пузырь, чтобы они не задохнулись.
10. Послал он птиц разведать поверхность моря, есть ли там суша.
11. Не оказалось земли, кругом только сплошное море.
12. Тогда Куткиннюку поместил пузырь со зверями на большой подводный утес.

13. Ганнискывлин инмыгын тивита, нақам ңывуйи ынңин меңатык ынкытың, то нуталқын ныг'алли.
14. Ңывулат юнатык гырныку нуталқык.
15. Ынтав'ыт тинга ана инақлатилқиви нуталқык.
16. Галаг'улин Қуткинняякунак нуталқык мисагиллаң, гатаминьңлин ынңината г'уямтав'илтын, гапытлин то г'уямтав'илтын гатуңвалин.
17. Гивлин Қуткинняяку:
18. – Гытты-қун нымылғываратин янутылғын гытылқыва.
19. Гатэкылқывллин Қуткинняяку лыгуната қурарамкын.
20. Гивлин:
21. – Гытты-қун қурарамкин янутылғын гытылқыва.
22. Гатаминьңлин қырвута г'уямтав'илъу то гивлин:
23. – Туру ван ив'тылалғываратин янутылъу гытылқывлата.
24. Мимыйита увикың гатэкылқывллин ңавъан, Мити ныннылғын.
25. Гитаткынин Қуткинняяку синин тэкыгырнын, альваң гататкаюңлин.
26. Гав'в'авлин ваямың лыгулқыл то мынгу йилгытавынвың.

13. Коснулся посохом утеса, стал утес расти до тех пор, пока не образовалась земля.
14. Стали жить звери на земле.
15. Но чего-то не хватало на земле.
16. Нашел Куткинняяку в тундре хорошую, добротную ольху, выстругал из нее человечка, дунул на него и человек ожил.
17. Сказал Куткинняяку:
18. – Ты будешь прародителем коряков.
19. Куткинняяку выстругал из березы эвена.
20. Сказал:
21. – А ты будешь прародителем эвенов.
22. Затем выстругал из кедрача человечков и сказал:
23. – А вы будете прародителями ительменов.
24. Из рябины создал себе жену и назвал ее Миты.
25. Посмотрел Куткинняяку на свое творение, хорошо ему стало.
26. Пошел на речку ополоснуть лицо и руки.

27. Гаңвулин гататывжык мимыльпильжаку.
28. Гарралаңина мимыльпильжаку нутагиңки, ынңината гатуңвалаң ниңвитпильжаку то ниңвиту.
29. Тытталъ нысотылаңина гытылқывллаңина.
30. Гаюллин ытту Қуткинняякунак нутагиңки, қинақ ытту г'уямтав'илтың, гырныкың то пысиқың нуңпассата гаюнатылқывллаңина.
31. То гаңвулин юнатык синин текыгырнык умақаң.
32. Ынкыт гантуңвалин мургин нуталқын то аматкың итылъу варату.
- 27 Стал стряхивать капли воды.
28. Капли упали на землю, из них появились чертенята и черти.
29. Уж очень они были хулиганистые.
30. Поместил их Куткинняяку под землю, чтобы они людям, зверям и птицам не вредили.
31. И сам стал жить среди творений.
32. Так появилась Камчатка и проживающие на ней коренные народности.

Куткиннюку и Лис

Куткиннюку опять лежит. Лежал, лежал, надоело лежать. Уже зима.

– Митыуу!

– В'а (Да)?

– Поеду-ка я куда-нибудь съезжу.

– А на чем ты поедешь?

– А сейчас мышей запрягу и поеду.

Запряг мышей. Поехал. Едет, едет по речке. Обьезжает деревья. Вдруг увидел юкольник, а там рядом небольшая землянка. А на юкольнике сидит древняя бабка. Кухлянка такая рваная, грязная. Куткиннюку поехал к юкольнику, остановился. Бабка сверху.

– Здравствуй, Куткиннюку!

– Оу! – Куткиннюку говорит бабке. – Какая ты красивая, бабка! У тебя глаза как озера голубые, а в них плавают лебеди. А какие у тебя волосы, кудрявые такие!

– В'а (Да)!

– А голос у тебя какой красивый! – продолжает Куткиннюку.

А бабка вся расцвела, улыбается.

– Ну, гость дорогой, проходи, согрейся.

– Го (Да)!

Бабка взяла вязанку юколы, сбросила вниз, сама спустилась и занесла в землянку.

– Ну, давай садись, кушай.

Юколу поколотила, положила перед Куткиннюку. Отогнула рукав, а там нарыв, отодрала засохшую корочку, подставила скорлупу, вытек туда рыжирыц (гной) и поставила перед Куткиннюку, говорит:

– Только глаза закрой и макни.

Куткиннюку так и сделал, как бабка сказала. Открыл глаза, а перед ним миска с жиром. Покушал и говорит:

– Ну, ладно, пора ехать домой.

– Ну, хорошо, только возьми юколу.

Стал он опять ее нахваливать:

– И все-таки какая ты красивая, глаза у тебя два озера, а в них плавают лебеди. А какие у тебя волосы, кудрявые такие. И голос у тебя красивый.

А на самом деле бабка облезлая. От его похвалы бабка залезла на юкольник, скинула связку юколы. Куткиннюку взял юколу, загрузил все на нарту и поехал. Обьезжает все кусты, деревья. Только зашел домой, откуда ни возьмись появился Лис.

– Мей (Здравствуй), Куркыл (имя Куткиннюку на чукотском языке)! Турыкки (у вас) свежениной пахнет. Откуда ты приехал?

– Го (Да)! А я вот ездил, проехался.

– Ну, расскажи, где ты такую юколу достал? Свежая, вкусная!

– Ладно, Лис, возьми юколы, сколько тебе надо, только никуда не езд.

– Нет, Куркыл. Все-таки самому хочется. Ну, расскажи!
 – Ну ладно, расскажу, ты только исполни так, как я тебе расскажу.

Куткиннюку рассказал все. Лис и говорит.

– Ну, конечно, конечно.

Взял одну юколу, пришел домой.

– В'айёо (*Вот*), Татутанут! – обращается к своей жене Лис.

– В'а (*Да*)!

– Возьми юколки, детей малых накорми. Завтра поеду.

Завтра рано утром поднялся Лис, запряг всех своих лисят и поехал по речке. Едет, едет. Доехал до бабки. Она сидит там на юкольнике.

– Здравствуй, Лис!

А Лис посмотрел на бабушку и про себя думает: «Ой, какая грязная, волосы облезлые, сама кривая, зубы кривые...»

– Ну, здравствуй бабка! Какая ты некрасивая, уродливая ты. А глаза кривые, облезлые волосы.

– Ну ладно, Лис, заходи, гостем будешь.

Бабка взяла червивые юколы, почти одни шкурки. Занесла, побила немножко, положила на стол. Засучила рукав, скорлупу наполнила рыжирыц (гнием), поставила перед ним, а Лис сидит.

– Ну и ну, какая гадость. Не хочу такое кушать.

– Но все-таки, когда будешь кушать, глаза закрой и мажай.

Лис взял кусочек юколы, глаз прикрыл и макнул. Всею лапой залез в миску с жиром.

– Фу-ты ну-ты!!! Разве так можно с гостем!?

– Ну ты ж меня обзываешь, как попало, хоть так я тебе отомщу.

– Ну ладно, мне пора ехать домой. Дай мне юколы, только хорошей.

– Ну ладно, сейчас дам юколы.

Залезла на юкольник, выбрала самую плохую, изъеденную червями и сбросила вниз.

– На, возьми юколы.

– Фу! Что за юкола, одни шкурки! Но ты, бабка, все-таки кривая, облезлая и грязная! Ну, я поехал.

Едет, едет по речке напрямую. Домой приехал.

– Сасьуу! Вот привез я юколу!

– Что-то одни червивые шкурки, – ответила его жена.

Куткиннюку прослышал про это, как Лис съездил, ну и лежит дома.

Нечем заняться. Заскучал.

– Митыуу!

– В'а (*Да*)?! Чего, старик, что-нибудь опять придумал?

– Да, хочу прогуляться. Куда-нибудь съездить.

Опять запряг мышей. Поехал вверх по речке, едет. Приехал, там другая бабка сидит, старая.

– О-о-о! Здравствуй, Куткиннюку! Давно в этих местах не бывал!

– Здравствуй, бабулька! Какая ты до сих пор красивая! Глазки у тебя такие красивые, как два озера, а в них отражаются два лебедя. А щеки такие румяные. А губки такие алые!

А сама бабка вся сморщенная.

– Ну, давай, заходи, Куткиннюку, гостем будешь.

Куткиннюку зашел, бабка поставила еды: ягоду, шишки, коренья.

Куткиннюку наелся.

– Ну, ладно, пора мне ехать, а то скоро будет темнеть.

– В'а (*Да*)!

– А все-таки ты еще красавица!

Нахваливает ее. А бабка такая довольная, расцвела, улыбается.

– Куткиннюку, возьми орехи.

– Го (*Да*)!

Бабка выкатила кухлянку, набитую семечками.

– Куткиннюку, возьми домой.

Куткиннюку погрузил семечки и поехал домой. Выбирает дорогу, объезжает кусты, деревья. Приехал.

– Митыуу! Вот я, привез семечки.

– В'а (*Да*)!

Опять прибежал Лис.

– Мей, Куркыл! Свежатинкой у тебя пахнет!

– Здравствуй, Лис! Ты опять прибежал!
 – Да, ты откуда приехал?
 – Да я ездил по речке. Но я тебе не буду рассказывать.
 – Ну почему?! Ну расскажи хоть немного!
 – Ну ладно, я тебе расскажу. Ты только точно исполни, как я тебе расскажу.

– Да, конечно, конечно.

– Ну, вот, приехал к бабке, которая живет в верховье речки. Ну, я ее хвалил, какая она красавица: «Здравствуй, бабулька! Какая ты до сих пор красивая! Глазки у тебя такие красивые, как два озера, а в них отражаются два лебедя. А щеки такие румяные. А губки такие алые!» И вот, когда уезжал, тоже похвалил, и она мне дала целую кухлянку набитую семечками.

– А-а-а, ну, ладно, Куркыл.

А сам про себя думает: «Я бы сделал по-другому». И пошел домой.

– Сасъуу! Вот семечек немножко, дай детям.

Утром Лис поехал. Запряг всех лисят и поехал. Едет вверх по речке. Доехал до бабки. Она сидит на юкольнике.

– Здравствуй, Лис!

– Здравствуй, старуха!

Смотрит на старуху и сам про себя думает: «Фу, какая старуха страшная. Рваная, страшная, грязная, косточки рыбки прилипли к щекам».

– Заходи, Лис, гостем будешь.

– Какая ты, старуха, рваная, грязная и кривая, непричесанная!

Зашел Лис. Старуха начала кормить. Накормила.

– Ну, ладно, мне пора ехать домой. Дай мне семечек. Фу-ты, какая страшная карга.

Обзывает по-всякому.

– Даже на щеке у тебя прилипли рыбки косточки. Дай мне семечек.

Бабка залезла на юкольник, набрала немножко семечек, уложила в старую кухлянку.

– На вот, возьми семечки.

Погрузил семечки Лис, поехал. Дорогу не выбирает, едет напрямик, по кустам, изорвалась кухлянка об кусты и деревья. Приезжает домой, а в кухлянке ничего не осталось, все по дороге растерял.

– Сасъуу! На семечки, покорми детей малых.

Кутикиннюку опять лежит. Дома скучно.

– Митьуу!

– В'а (Да)?

Уже весна, на носу лето.

– Собери все старые подошвы, брось их в воду, пусть отмачиваются.

Миты собрала все старые подошвы, пошла на речку и бросила в воду отмачиваться. Рано утром Куткиннюку взял отмоченную подошву и пошел. Дошел до места, где отдыхает стая гусей. Спят гуси, а на бугре лежит здоровый гусь. Куткиннюку его заметил. Стал оперировать гусей, желудок вытаскивает, а вместо желудка заталкивает старую подошву. Много набрал желудков. Старого гуся не тронул. Уже начало светать, и он пошел домой, как только вышло солнце, пришел домой.

– Митьуу! Ты еще спишь?

– Нет.

– На, вот тебе желудки, отвари.

Уже рассвело. Опять Лис в гости пришел.

– Мей, Куркыл. У вас опять свежатиной пахнет! Куркыл, расскажи, где ты столько желудков набрал?

– Не буду я тебе рассказывать, все равно ты по-своему сделаешь.

– Нет, нет! Я все сделаю, как скажешь.

– Ну смотри!!! Сделаешь, как я тебе расскажу!

– Конечно, конечно!

Куткиннюку рассказал все как есть.

– Но, главное, жоака не тронь! Если ты его разбудишь, они тебя убьют.

– Ну, ладно, я побежал.

«Но я-то сделаю по-другому», – подумал Лис и побежал домой. Прибежал домой и говорит своей жене:

– Сасъуу, собери все старые, дырявые лапки – подошвы у детей. Возьми и в лужу брось, пусть отмокают.

– Зачем это тебе надо?

– Молчи, я тебе сказал, делай.

Лис рано утром взял подошвы отмоченные, пошел. Пришел туда, где стая гусей отдыхает. На самом видном месте вожак большой. Еще темно, но чуть-чуть стало светать. Выбрал вожака и давай его грызть. Вожак проснулся и закричал. Проснулась вся стая и давай клевать Лиса. Избили до смерти. Солнышко поднялось, а Лис умер.

Куткиннюку прогуливался по тундре, потом подумал: «Дай-ка посмотрю место, где гуси отдыхают». Пришел на то место, где гуси отдыхают, а там Лисдохлый лежит. Куткиннюку подошел к нему, пнул ногой. Лис очнулся, застонал.

– Ой, ой, ой!!! Как я долго спал. Но что-то все болит. Кто это меня разбудил?

– Это я тебя оживил.

– Да?!

– Я ж тебе говорил, не трогай вожака. А ты не послушал.

– Нет, а я подумал, что лучше самого большого.

Лис побежал домой.

Куткиннюку опять лежит.

– Митьуу! Скажи детям, пусть выроют большую яму и разожгут в этой яме костер. Туда надо положить большие камни. Когда они разогреются докрасна, пусть позовут меня.

Все стали работать. Вырыли яму, натаскали камней, дров. Растопили костер внутри ямы. Камни нагрелись докрасна.

Сисисъын:

– В'аля, ну-ка, зови Куткиннюку.

В'аля зашел домой:

– Папа! Камни уже нагрелись, красные. Ты сказал тебя разбудить.

– А... сейчас.

Куткиннюку вышел, подошел к яме, посмотрел – камни красные, говорит:

– Я сейчас туда прыгну, в яму. Вы меня быстренько накройте свежими ольхачами, травой, глиной и обложите дерном. Укройте так, чтобы нигде не было дырок. Вечером позовите меня.

Кутниннюку прыгнул в яму, камни красные.

В'аля плачет:

– Как же мы будем без него? Кто же будет смотреть на рыбалке во время ветра? Как мы будем смотреть заход рыбы?

Сисисъын говорит ему:

– Ну ладно, хватит плакать, лучше помогай.

Закрыли ольхачами, травой, глиной и обложили дерном. Наступил вечер, Сисисъын говорит В'аля:

– Ну, давай, В'аля, иди, зови Куткиннюку.

– Как я буду звать, он же сгорел!

– Если сказал позвать, значит, иди и зови!

В'аля идет и плачет:

– Папа, папа!

– Оу! – отвечает Куткиннюку.

– Ты живой?! А что, ты живой?! – удивленно спрашивает В'аля.

– Я же сказал разбудить меня. Ну, теперь давайте открывайте. Наверно, уже готово.

– Откуда такой аромат? – спрашивает себя В'аля.

А в яме тушеное мясо всякого зверя: баранина, оленина, медвежатина. Все такое жирное. Все вытащили. Откуда ни возьмись, опять прибежал Лис.

– Мей, Куркыл. У вас свежатиной пахнет.

– Ну, здорово, Лис.

– Расскажи, откуда у тебя столько мяса тушеного?

– Ну, Лис, на этот раз не буду рассказывать, иначе ты останешься на том свете и тебя никто не спасет.

– Ну, Куркыл, расскажи! – пристаёт Лис.

Упросил все-таки. Рассказал Куткиннюку, как это делается. Лис взял маленький кусочек. Прибежал домой и говорит жене:

– Сасъуу! На мясо, покорми детей. Завтра выройте яму, натаскайте камней, нагрейте их. Потом позовите меня.

Утром дети Лиса вырыли яму, натаскали камней, разожгли костер. Камни нагрелись докрасна.

– Тулях! Иди, позови Лиса, пусть смотрит.

Тулях позвал Лиса. Он пришел, смотрит, камни красные, аж переливаются. Ему страшно, но рассказал детям, что надо сделать:

– Я сейчас туда прыгну. Вы меня быстро накройте ольхачами, травой, глиной и обложите дерном. Вечером позовете меня.

Лис вокруг горячей ямы ходил-ходил, не решается спрыгнуть. Когда он поровнялся с Туляхом, тот толкнул его в яму. Лис сгорел, одни кости остались. Тулях говорит:

– Зачем его накрывать, если он сгорел.

Так и ушли, бросили Лиса.

Куткиннюку прогуливается по тундре, решил заглянуть к Лису. «Опять что-нибудь натворил», – говорит про себя.

Пришел. Лисята увидели Куткиннюку.

– Здравствуй, Куткиннюку!

– Здравствуйте. А где Лис?

– Да вот, его Тулях толкнул в яму горячую и он сгорел.

Посмотрел Куткиннюку в яму, а там одни кости белые лежат. Говорит лисятам:

– Давайте быстро закройте его ольхачами, травой, глиной и обложите дерном.

– А зачем его закрывать? – говорят лисята.

– Давайте закрывайте и зовите Лиса!

Лисята закрыли Лиса и стали звать его:

– Лис, а, Лис!

– Ох-хо-хо!

– Ты живой?! – спрашивают лисята.

– Ага.

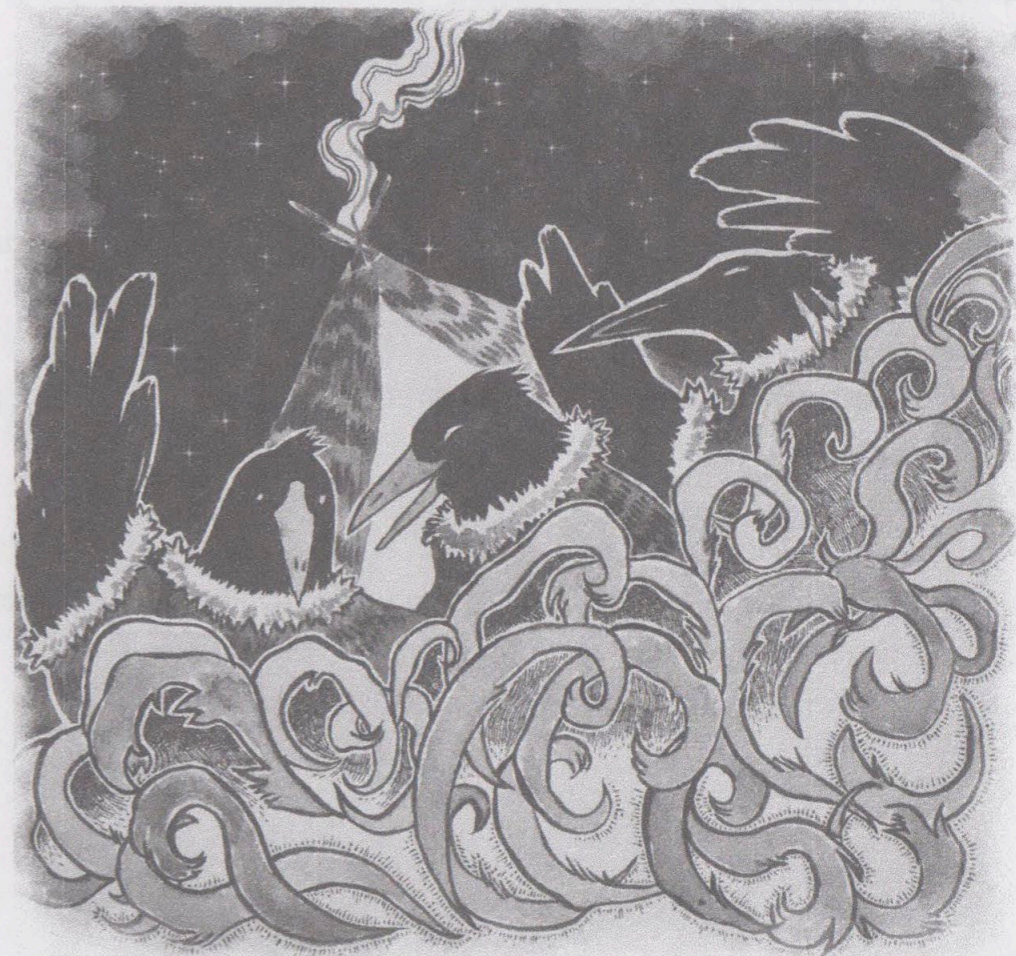
Вышел Лис из ямы, видит, там Куткиннюку стоит.

– Ну что, Лис, я же тебе говорил, что не надо повторять, иначе на том свете останешься.

– Я не виноват, меня Тулях толкнул!

– Ну ладно, открывайте пуг'юлгын (яма для приготовления пищи).

Открыли яму, а там лежит маленький теленок. Худой, тушеный, подгорелый. А больше ничего нету.

Куткиннюку и стружки

Куткиннюку опять дома скучает. Лежит, ничего не делает. Куткиннюку говорит вечером:

– Ну, пора, наверное, прогуляться.

Пошел, прогулялся. На другой день решил нарту сделать. Целый день нарту делал. Дети перед сном сходили и занесли снег, вытряхнули на стружку снег. Все легли спать. Дети тоже легли. И вдруг слышат:

– Куткиннюку г'авалнунган русгавкасыгын (Куткиннюку фекалиями измазан).

– Ту, гости приехали. Встречайте!

Дети выскочили на улицу, никого нет, одни звезды. Пописали, обратно зашли.

– Ну, что там? – спрашивает Куткиннюку.

– Нет никого, тишина на улице, только звезды.

Только улеглись, опять слышат:

– Куткиннюку г'авалңынган русгавкасыгын (*Куткиннюку фекалиями измазан*).

– Ту, опять кто-то поет!

Дети снова выскочили на улицу, а там никого. Так они еще два раза выходили на голос.

Куткиннюку:

– Ту, опять голос слышно, где-то здесь!

А это оказывается стружка. Стружку подняли, а она поет и выпрямляется. Намокла и выпрямляется.

– Вот кто поет, стружка! – говорят дети Куткиннюку.

Как появились мошки и комары

Когда Миты и Куткиннюку поссорились, отвернулись друг от друга. Куткиннюку сидел и тер руку, набралось грязи. Взял эту грязь, приклеил ей крылья и дунул:

– Лети к Миты и покусай ее.

Прилетели комары к Миты и начали ее кусать. Она догадалась, что это проделки старика. В это время она сидела у костра и дунула на пепел, появились пиңысг'ав'в'и (*мошки*).

– Идите, летите к старику и покусайте его.

А Куткиннюку не видит мошек, и они его больно покусали. Из-за этого они еще больше поссорились.

Куткиннюку и его похороны

Говорит Куткиннюку от нечего делать:

– Митыуу! Скоро я, наверное, умру.

– В'аааа?! Что ты! Рано тебе умирать.

– Ну, на всякий случай я тебе говорю.

– А-а-а.

– Когда умру, вы мне обязательно положите кыльв'ытпаңа (колотушку), ильнув'в'и (большой овальный камень для долбления кости или юколы). Колотушку повесьте на шею. А камень пусть В'алянак несет. Или пусть повесит на шею. А еще положите 20 килограммов жиру.

– Куда тебе столько жиру?! – спрашивает его Миты.

– Надо, а вдруг голодный буду. Сухое мясо, большую вязку. И большую вязку юколы, и к ней жир нерпичий. Там есть мытқыняк (бурдюк, выделанный нерпичий чулок), вот это все положите мне, и хватит.

– Куда тебе столько жиру?! На том свете не нужно все это! – спорит с ним Миты.

– Ну, я же говорю, значит, надо. Ну и положите старый плесневелый жир. Это обязательно. Так, ну, тилқытил (национальная еда), қамаңа (тарелку), йив'йырг'у (связка высушенной мякоти иван-чая).

– Зачем тебе столько? – удивляется Миты.

– А вдруг не хватит. Все кладите. Так, там, значит, корни есть бутав'в'и (растение горец трехкрылоплодный), ынатив'в'и (растение копеечник копеечниковый) обязательно ныкльюсгын (кухлянка, наполненная семечками кедровых орехов).

Уже несколько нарт загрузили.

– Ну куда тебе столько! – возмущается Миты.

– Ну, я ж умираю. Ну, икру сушеную еще, ягоды. Конечно, не забудьте ляпгав'в'и (корзины). Ягоду в большом количестве: лиңльюсгын (мешочки для голубички), перыттыосгын (мешочки для княженички), рыттыосгын (мешочки для морошечки), черную ягоду. И конечно, огниво не забудьте. Ну, пожалуй, наверное, все!

Только сказал и умер.

Миты:

– Все, умер.

– Как?! Он только что разговаривал!!!

– Ну все, он не дышит. Завтра утром похороним. Это его последнее желание. Он сказал: «Не держите меня три дня, на следующее утро похороните меня на старой землянке. Туда все отнесите».

Начали собирать, несколько нарт собрали. Макильныткляв говорит Сисисыну:

– На, повесь на шею колотушку и неси.

Сисисын привязал нитку жилки к колотушке, повесил на шею и говорит:

– В’аля, иди сюда. На на шею иинув’в’ын (*большой камень на 5 кг, также привязанный за нитку жилки*). Так сказал Куткиннюку. Так надо делать.

Ну, все погрузили. И Куткиннюку положили на нарту отдельно. Одели, как полагается, и повезли.

– Ну, куда везти?

– Куткиннюку сказал, чтобы его похоронили в старой землянке рыбащей.

Привезли его туда. Целая похоронная процессия. Столько нарт груженных! Идут.

Сисисъын:

– Ой, больно мне!!!

А сзади идет В’аля, кричит:

– Ай! Больно мне нести!!!

– Ну чего ты орешь! – говорит Макильныткляв. – Давай неси!

Вот наконец-то пришли и давай сверху в землянку кидать весь груз: юколу, мясо, жир, орехи. Кое-как отвязали груз с шеи у Сисисъына и В’аля. Нитки врезались в мясо, кое-как сняли. Ну, сняли, бросили в землянку. Устали.

Сисисъын:

– Ну, давайте несите Куткиннюку.

– А как его спускать? – спрашивает Макильныткляв.

– Да так его бросайте! – говорит Сисисъын.

А Куткиннюку слышит, он в коме. Про себя думает: «У-у-у, эти дети, не могут хорошо похоронить!!!»

Сисисъын:

– Ну, давайте, бросайте его кверху ногами.

Куткиннюку упал, головой стукнулся.

– Ой-ой! – охнул Куткиннюку. – У-у-у! Лалалңаваккав’в’и (*обзывает глупыми девушками*), не могли ремнем связать да опустить!

В’аля плачет:

– А-а-а! Гыльгын умер! Кто же теперь смотреть рыбу на рыбалке будет?! А-а-а! Гыльгын умер!

– Хватит тебе плакать, пошли домой, – говорит Макильныткляв.

Куткиннюку терпел долго. Слышит, голоса стихли. Все равно лежит, прислушивается:

– Вроде никого нет. Еще немного полежу.

Полежал немного, потом поднялся.

– О-о-о! Кажется, все ушли. Надо обосноваться.

Начал складывать еду. Все раскидал по углам и себе место для спанья приготовил. Лег, лежит.

– Пусть все дома улягутся, тогда только ужин готовить буду.

Уже ночь наступила, Куткиннюку только тогда начал костер жечь и варить еду. Все вроде сварил. А мальчишки (его дети) вышли ночью в туалет.

– Макильныткляв, смотри, кажется, дым идет, там, где Куткиннюку похоронили! – говорит Сисисъын.

– Ну ладно, тебе кажется, пошли домой.

Зашли в юрту и говорят:

– Ма! Там, где Куткиннюку похоронен, дым идет.

– Да ну вас! Спать ложитесь, – отвечает Миты.

А Куткиннюку поел и опять лег. Так пролежал полночи и весь день. А сыновья играют и не помнят, что было вчера. Как наступила ночь, Куткиннюку снова начал варить. Сыновья опять вышли ночью и видят:

– О-о-о! Опять дым идет! Пойдемте домой, маме расскажем.

Зашли домой и говорят:

– Там Куткиннюку варит, опять дым идет.

На третьи сутки, вечером Куткиннюку говорит себе:

– Ой, надо тилъытил сделать.

Костер развел, тилъытил сделал. Опять сыновья вышли перед сном и видят:

– О! Искры летят!

Баснав'ыт говорит:

– Ну-ка, В'аля, пошли, посмотрим, интересно – дым это или нет? Правда умер или нет?

– Ну, пошли, – говорит В'аля.

Пришли они к землянке, а Куткиннюку настороже. Слышит, как по крыше кто-то ходит и разговаривает. Раз и упал, как мертвый. А его сыновья заглянули, а там и вправду костер горит.

– Смотри, Куткиннюку что-то там варит. Ну-ка, В'аля, спустим тебя, посмотри, варит он или нет.

А Куткиннюку думает про себя: «У-у-у! Непослушные дети!!!»

Спустился В'аля в землянку и смотрит:

– О! Оказывается, м-м-м делает!

А Куткиннюку тилқытил (*толкуша* – традиционное корякское блюдо) недоделал – уже ягоду смешивал, когда дети пришли. В'аля говорит:

– Спускайтесь вниз, тут тилқытил.

Спустились сыновья Куткиннюку, как начали есть тилқытил. Наелись.

– Ну все, давайте домой пойдём.

Все пришли домой.

– Где вы были так долго? – спрашивает их Миты.

– А мы играли, – отвечает Макильныткляв.

– А мы к Куткиннюку ходили, он там тилқытил делает, – говорит В'аля.

– Что вы придумываете! Как он может делать тилқытил! Ну-ка всем спать!

Куткиннюку встал, ворчит на детей:

– У-у-у, непослушные дети! Весь тилқытил съели, как будто дома не кормят!

Собрал остатки тилқытил на тарелке, съел. Юколу покушал, макая в жир, и спать лег. Ну вот, долго там жил и готовил тилқытил, варил. А его сыновьям понравилось, и они постоянно ходили к нему покушать.

Покушают и домой идут. Потом у Куткиннюку начала кончаться еда.

– Ну, наверное, пора уходить отсюда, – говорит он сам себе.

А сыновьям понравилось каждый вечер ходить к Куткиннюку, а вся еда закончилась, остался плесневелый жир.

– Ну, я вам покажу, придите еще!

Проглотил колотушку, потом жира плесневелого наелся, вместо пороха, колотушка как снаряд.

– Так, кажется, я готов.

Разжег костер. Хорошо раскочегарил и лег. Ждет, когда придут сыновья. А все дети прослышали про еду у Куткиннюку, стали всей толпой ходить к нему. И Куткиннюку решил наказать их.

– О! Дым идет. Куткиннюку начал готовить кушать.

Подождали немного. И говорят:

– Наверное, уже готово, пойдёмте.

Идут и разговаривают громко:

– А мне нравится тилқытил с шикшой.

– А мне с княженикой, ароматный получается.

А Куткиннюку услышал их голоса, снял штаны, прицелился в дырку землянки, посмотрел наверх, а там мордочки сыновей выглядывают.

– О! Куткиннюку опять что-то сварил!

А Куткиннюку думает про себя:

– О! Кажется, все собрались.

Куткиннюку поднатужился и как выстрелит колотушкой! Все разлетелись кто куда, раненые. Кое-как доковыляли домой.

Рано утром Куткиннюку оделся и ушел. Оленей поймал и уехал в другую сторону к соседям. Через неделю Куткиннюку свою одежду вывернул наизнанку, малахай напустил на глаза, говор чавчувенский, чтобы его никто не узнал. Поехал домой на белых оленях. Дети играют на улице.

– О!!! Кто-то едет к нам в гости. Гость какой-то!

Подъехал, его встречают.

– Здравствуй, откуда такой гость?

– Э-э-э! Я издалека приехал.

Сам лицо прячет под малахаем.

– Мне говорили, что Миты овдовела. Сказали, что она живет здесь.

– Да, здесь. Куткиннюку умер в начале зимы.

– А Миты здесь живет? Ну, вот я приехал издалека, чтобы жениться на ней.

– Заходи, гость, в юрту.

Куткиннюку зашел, поздоровался и говорит:

– Где Миты?

– Я здесь.

– Вот я приехал к тебе свататься.

– В'а! Ну, садись пока, покушай.

Накормили Куткиннюку. Вечером разделись все, спать легли.

А Куткиннюку так и не разделся, лег спать в кухлянке, в малахае, чтобы его никто не узнал.

– Ну, Миты, если ты согласна, рядом с тобой буду спать.

– Ну, что делать. Раз такое дело, время прошло. Я согласна.

Миты все равно догадывается о чем-то, хоть Куткиннюку свой голос поменял. А яранга большая, у каждого свой аякью (*полог*), палатки вокруг расположены. Сыновья отдельно, дочери отдельно, Миты отдельно. Когда легли спать, Куткиннюку лежит, не раздевается. А Миты все равно узнала его по голосу.

– Ты что устроил тут?! Я тебя узнала! – возмущается Миты.

– Ну, ладно, это я, – отвечает Куткиннюку.

– Ну и что ты устроил тут?

– Ты знаешь, Миты, так скучно бывает, хочется чего-нибудь такого, разнообразия, что ли.

Икля

Когда Куткиннюку переселился в новое жилище, он оставил Иклю, своего калака (*небольшой идол, охранитель*), в старой юрте. А у Икли жена – Иклянаут и много детей. Живут они сами по себе. Никто их не кормит, Куткиннюку-то оставил их. Проголодались дети и стали плакать.

– Кушать хотим!

Жена говорит Икле:

– Икля, иди на охоту.

– Не могу, у меня нет торбазов.

– Надень корзинки из травы.

Икля надел.

- Все равно не могу идти, кухлянки нет.
  - Надень старую большую корзину из травы.
- Икля надел вместо кухлянки старую большую корзину.
- Все равно не могу идти на охоту, малахая нет.
  - Надень корзину поменьше.

Икля надел корзину на голову, взял милгану (*коловорот*), пошел на охоту. А у Куткиннюку были собачки, только родились, еще слепые. Икля поймал кутенка (*щенка*), в ухо затолкал ему коловорот и – вжик, вжик – убил его. Отрезал лапку с лопаткой и понес домой. Идет, песенку поет:

- Э-ке-ке, э-ке-ке-ке, Икля красивый идет!
- Собаки услышали его и погнались за ним. Икля бежит и кричит:
- Иклянаут! Скорее плошку с костями перед собаками кинь!

Жена выскочила и раскидала косточки перед собаками. Икля добежал до дому, не догнали его собаки. И хватило им еды на три дня. Через три дня дети опять говорят:

- Кушать хотим.
- Иклянаут говорит:
- Икля, иди на охоту.
  - Не могу, у меня нет торбазов.
  - Надень ляпга (*корзинки*) на ноги.
- Икля надел.
- Еще не могу идти, кухлянки нет.
  - Надень ляпгагырнын (*большую корзинку*).

- Икля надел.
- Все равно еще не могу идти, малахая нет.
  - Надень корзинку поменьше.
- Икля надел на голову корзинку.
- Ну, вот теперь можно идти.

Взял коловорот и пошел на охоту. Поет:

- Э-ке-ке, э-ке-ке-ке, Икля красивый идет!

Пришел к собакам Куткиннюку, а щенки выросли, уже бегают. Кое-как Икля повалил щенка, засунул в ухо коловорот и просверлил дырку, отчего щенок умер. Икля отрезал вместе с лопаткой ногу. Вывернул шкурку наизнанку, нога болтается за спиной, а Икля придерживает спереди за шкурку, несет и поет:

- Э-ке-ке, э-ке-ке-ке, Икля красивый идет!
- Собаки услышали его и погнались за ним. Он побежал и кричит:
- Иклянаут, вынеси плевательницу, раскидай косточки!

Жена еле-еле успела выскочить и раскидать косточки. Мяса, что принес Икля, надолго хватило им. Но вот запасы кончились и жена говорит Икле:

- Иди на охоту, а то мясо кончилось, детей кормить нечем.

У Икли опять то этого нет, то другого нет. Но в конце концов жена его одела. Икля взял коловорот и пошел на охоту. Пришел к собакам Куткиннюку, а они уже большие, взрослые стали. Услышали, как он поет:

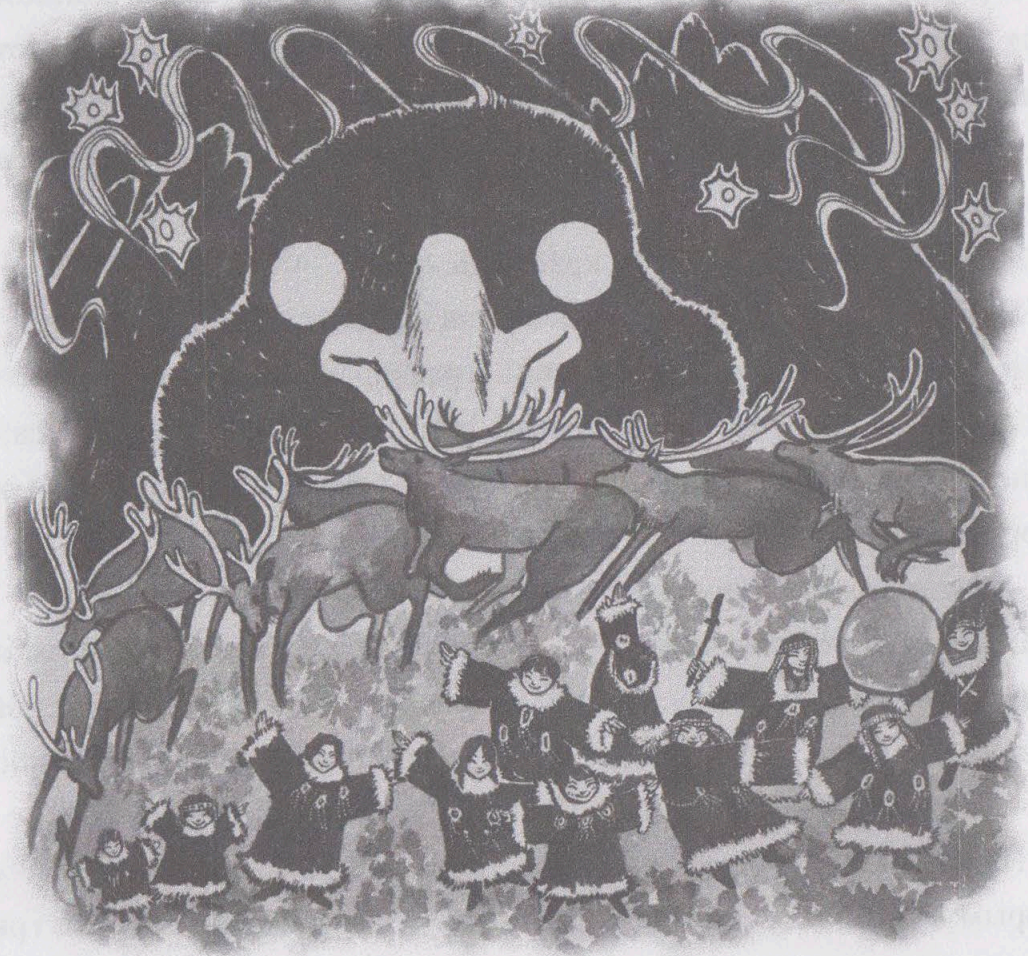
- Э-ке-ке, э-ке-ке-ке, Икля красивый идет!

Налетели все вместе на Икля, повалили его, учуяли запах еды, которым Куткиннюку раньше кормил Икля, начали облизывать и грызть его ноги. Загрызли до смерти.

Через некоторое время решил Куткиннюку пройтись прогуляться и нашел Икля.

- О! Икля тут!

Взял Куткиннюку и оживил Икля. Икля встал и пошел домой.

Как Куткиннюку с ума сходил

Куткиннюку начал с ума сходить. Однажды вечером вышел.

– Пойду перед сном подышу воздухом.

Хорошо на улице. А там морозец. Кусты, собачьи какашки. Как раз луна светила.

– Пойду я покакаю.

Сел, покакал. Попку вытер заячьим пухом. Надо было посмотреть на какашку. А там такая красавица! Шапочка из зайчика.

– Ой, какая ты красавица!

Вдруг ему послышались голоса. Показалось, что рядом много оленей и упряжек. И как будто бегают дети, оленеводы, народ. Њывуйи аги лаласг'атык (*Совсем стал с ума сходить*).

Девушка ему понравилась, влюбился он в красавицу. Такие слова ласковые начал говорить:

– Давай поженимся.

Она как будто отвечает ему. Куткиннюку лег с ней, укрылся одеялом. Стали как муж и жена. Просыпается утром. Замерз. Смотрит – снег, нечем укрыться. Никого нет, одна какашка лежит замерзшая.

ПРО ИВАНА-ЦАРЕВИЧА

Жили три брата. Старший головастый, средний – туда-сюда, а младший – ни к чему не приспособленный, куда ни пошлют, ничего путного сделать не может.

Надоело старшим братьям содержать младшего, решили повесить его на дереве. Когда привели его к месту казни, он говорит: «Сделайте мне напоследок в'амацпиль (*острогу*)». Согласились братья, последнюю волю надо исполнить. Все сделали. Он ее положил за пазуху.

Потом его за ноги, за руки к дереву привязали и бросили умирать. Висит Иван-царевич, думает: «Вот бы сейчас мимо меня проходил богатый купец. А у него столько лошадей и все навьюченные всякими товарами». Слышит, шорох какой-то. И правда, мимо него купец идет, прям к этому дереву повернул.

Крикнул Иван-царевич:

– Ходят тут всякие! Мои охотничьи уголья разоряют!

Купец голову поднял и спрашивает:

– А кто это говорит?

– Быстрее проезжай, – отвечает Иван-царевич. А сам думает, спросил бы его купец, что он тут делает.

– А что ты здесь делаешь? – спрашивает купец.

– А я здесь охочусь.

– А как это?

– Да меня здесь братья привязали и оставили. Через три дня придут за добычей.

А сам думает Иван-царевич: «Вот бы он предложил мне половину своего каравана, чтобы тоже поохотиться».

И вправду купец предлагает ему половину каравана, чтобы с дерева поохотиться.

– Не, эта охота не для тебя.

– А как ты охотишься?

– Да вот, начинают проходить звери. Я как крикну, они от разрыва сердца погибают.

– Ох ты, как интересно. Ну давай хоть на один день поменяемся! Ну, на одну ночь!

Иван-царевич не соглашается.

– Хоть на одну ночь! Ведь так, наверное, очень интересно охотиться.

– Ну ладно. Но отдашь мне половину каравана.

Согласился купец, снял Ивана-царевича с дерева.

– Крепко тебя завязали!

– Конечно, чтобы я не упал. И чтобы меня звери не достали.

Иван-царевич слез и говорит:

– Давай почаюем.

Достал купец чайник, чай. Развели костер, сидят, чай пьют. Тут Иван-царевич встает и говорит:

– Подожди, купец, сейчас я свое достану.

Братья, когда вешали его, зарыли под деревом котомочку с провизией, чтобы было что Ивану-царевичу на том свете есть.

Достал Иван-царевич из-за пазухи маленькую острогу и по тому месту, где все зарыто, стучит ею и приговаривает: «Ауе, хлеб», – достает хлеб, «Ауе, чай», – достает чай.

Купец смотрит и удивляется, как это ему из-под земли удастся еду доставать. А Иван-царевич думает: «Вот бы купец у меня попросил эту острогу».

– Слушай, – говорит купец. – Как это, интересно, у тебя получается? Вот это у тебя штучка такая хорошая. Давай поменяемся! Я тебе продуктов добавлю.

– Нет, не пойдет. Это у меня кормилица, она меня кормит. Давай лучше дальше чаевать.

Поели, попили, а Иван-царевич думает: «Вот бы мне купец весь свой караван предложил отдать за острогу».

– Давай я весь караван тебе отдам, а ты мне штучку свою.

– Ну что делать, давай. Учти, он работает только к вечеру. Утром или днем не действует.

– Ты меня пока повесь, поохочусь пока.

Привязал Иван-царевич купца к дереву и говорит:

– Кричать надо сильно, чтобы звери пугались и от страха падали.

Собрался быстро Иван-царевич, сел на лошадь и поехал. Встретил по дороге Ницвитынпыңав (*ницвит* – черт, злой дух; *ынпыңав* – старуха). А она сидит и говорит:

– Устала уже, не могу прикурить. Табак совсем мокрый стал. А, Иван-царевич, что ты делаешь здесь?

– А у меня есть табачок. И пушечка, чтобы туда табак набивать.

– Ну, давай попробую.

Стал Иван-царевич пушечку набивать, но не табаком, а порохом. Потом отдал ей. Взяла Ницвитынпыңав пушечку в рот, Иван-царевич чиркнул спичкой, всю голову старухе разнесло.

Уехал Иван-царевич дальше. Встретил по дороге Медведя. Никак тот не может рыбу поймать, вылетает она между зубов у него, старый совсем стал.

– Ну, давай сделаем тебе зубы, – предлагает Иван-царевич.

Достал инструменты из сумки. Подточил клыки Медведю.

– Давай пробуй.

Стал медведь рыбу ловить, много поймал. Наелись они с Медведем рыбы.

– Можно еще острее сделать зубы, – предлагает Иван-царевич Медведю. Согласился тот. Взял Иван-царевич самый грубый напильник и говорит:

– Сейчас я буду зубы твои заострять. А ты как почувствуешь, что чесаться будет, говори.

Спил Иван-царевич все зубы Медведю до корней.

– Чешется?

– Еще как чешется!

– Ну все, лежи до вечера, – ответил Иван-царевич и уехал.

Дальше встретил он Волка. А тот сидит и воет.

– Чего ты воешь?

– Да на тот берег хочу переплыть. Речка быстра, а я уже старенький.

– Есть у меня метод, чтобы одним махом на том берегу оказаться.

Вытащил Иван-царевич свинцовый тяжелый шарик с цепочкой и привязал Волку на шею.

– Как скажу «прыгай», ты прыгнешь и на том берегу окажешься.

Раскрутил Иван-царевич Волка и скомандовал: «Прыгай!» Тот прыгнул и оказался на середине речки. А Иван-царевич дальше поехал.

По дороге встретил Лису. Она вокруг рябины бегаёт, никак ягоды достать не может.

– Что, Лиса, делаешь?

– Много рябины. А достать не могу.

Иван-царевич на лошади подъехал, нарвал ей рябины и уехал.

Позже Ницвитынпыңав очнулась, собрала обратно свою голову еле как. А кровь глаза залила, ничего не видно. Кричит: «Найду тебя, Иван-царевич, и съем!»

Пришла к Медведю. А тот как раз есть захотел. Пытался рыбу наловить, ничего не получается. Потрогал зубы, а их нет совсем. А тут как раз Ницвитынпыңав прибежала. Пожаловался ей Медведь. Пошли вместе его искать.

Пришли к Волку, а тот почти утонул. Вытащил его Медведь и спрашивает:

– Что ты тут делал?

– Да вот хотел речку переплыть, Иван-царевич закинул на середину реки и оставил, а вы чего?

– Мне Иван-царевич всю голову разорвал, – жалуется старуха.

– Мне все зубы спил. Пошли с нами его искать.

Прибежали они к Лисе. А та лежит, рябину ест.

– О, а вы куда бежите?

– Гонимся за Иваном-царевичем. Он здесь не проезжал?

– Проезжал, показать, куда поехал?

Повела их лисица по дороге. Иван-царевич специально лошадей по каменистому пути повел, чтобы следов не осталось. А Лиса заметила, где он повернул. И побежала в другую сторону, все за ней. Потом устал Медведь и пошел назад. Волк тоже устал бежать, решил обратно пойти. Одна старуха за Лисой кое-как идет. А Лиса – раз и в сторону убежала. Нишкитыпынава продолжает идти, а куда идет, сама не знает. Так Лиса всех и обманула.

А братья Ивана-царевича через некоторое время пошли к дереву брата снять и похоронить. Пришли, а там совсем другой человек висит.

– Как это так, мы с тобой не того повесили!

Похоронили купца и домой пошли. Смотрят, подъехал кто-то. А это Иван-царевич, модно одетый, в лисьей шапке. И столько лошадей у него навьюченных.

– Это ты что ли, Иван-царевич? Мы же тебя повесили!

– Да я вроде там был и не был.

– А добро все откуда?

– Да попался один человек. захотел вместо меня повисеть.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Мифологические сказки о Вороне	
Как Куткиннюку ездил в гости к морским зверям	6
Как Куткиннюку создавал землю, людей, зверей, птиц	14
Куткиннюку и Лис.	18
Куткиннюку и стружки.	27
Как появились мошки и комары.	29
Куткиннюку и его похороны.	30
Икля	37
Как Куткиннюку с ума сходил.	40
Про Ивана-царевича	42

КАМЧАТСКИЙ ЦЕНТР
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

СКАЗКИ РОДОМ ИЗ АНАПКИ

Борис Чечулин

Сборник разработан в рамках программы
Камчатского центра народного творчества «Земля моих предков»

Автор программы:

О. В. Мурашева, заслуженный работник
культуры РФ, директор КГБУ КЦНТ

Куратор программы:

М. Е. Беляева, лауреат премии Правительства РФ
имени А. В. Луначарского, заведующая
отделом сохранения нематериального
культурного наследия КГБУ КЦНТ

Составители:

М. Е. Беляева, Н. А. Воробьева

Ответственный за выпуск:

Н. А. Воробьева

Подписано в печать 18.10.2021. Формат 60x90/16.
Усл. печ. л. 3,00. Тираж 200 экз. Заказ № КП00-006360.

Издательство «Камчатпресс»
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а
www.kamchatpress.ru

Отпечатано в ООО «Камчатпресс»
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а,